

Выбрали лёгкую романтическую комедию.

Мао Фэй переоделся в домашнюю одежду и с нетерпением устроился рядом с Чжуан Чжоу. Для него это был новый опыт.

Чжуан Чжоу дал ему попробовать йогурт и спросил:

— Ещё болит подошва?

— Нет, — ответил Мао Фэй.

Попросив поцелуй, он затем попросил ещё еды.

Они сидели вместе, погружённые в фильм. Когда главные герои поцеловались, Мао Фэй поднял голову и спросил:

— Знаешь, почему мне нравятся медведи?

— Потому что они милые? — предположил Чжуан Чжоу, сжимая его руку.

— Потому что медвежьи объятия. Знаешь, что это такое?

— Знаю.

Мао Фэй прижался к нему:

— Мне так нравятся медвежьи объятия. У меня дома даже есть костюм медведя. Мама говорит, что я более наивный, чем дети в её детском саду.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Подойди ближе, я обниму тебя.

Мао Фэй прижался к его груди, наслаждаясь теплом и чувством защищённости, пока фильм не закончился.

Комната погрузилась в темноту.

Мао Фэй повернулся и вздохнул:

— Хочу каждую неделю смотреть с тобой фильм.

Чжуан Чжоу согласился на всё.

— А сейчас... хотим заняться этим? Я ведь остался, так что...

Чжуан Чжоу погладил его горячее лицо, полное любви и смеха:

— Нет.

— Не хотим? Упустишь момент.

— Нет, в прошлый раз я тебя уже насытил. Ты так плакал и угрожал, что больше не позволишь мне прикасаться к тебе.

Мао Фэй ничего не помнил.

Он снова потерял несколько фрагментов воспоминаний.

И откуда у него была смелость угрожать? Ведь это не он решал, прикоснуться или нет.

Мао Фэй буркнул:

— Просто боялся, что ты голоден... Ну и ладно.

— Молодец, — Чжуан Чжоу поцеловал его в лоб. — Я тоже сыт. В следующий раз.

С этими словами он встал с кровати и отнёс Мао Фэя в ванную:

— Умывайся и ложись спать. У тебя завтра утром занятия?

— Нет, а у тебя?

— В десять.

Голос Чжуан Чжоу стих, и Мао Фэй, с пастой во рту, высунул голову, наблюдая, как его тень исчезает в дверях гостевой комнаты.

— Я поеду с тобой в университет, — сказал он неразборчиво.

Чжуан Чжоу ответил:

— Хорошо.

Мао Фэй вернулся в ванную и, увидев пену для бритья в зеркальном шкафчике, подумал, что завтра обязательно встанет пораньше.

Как и вчерашние звёзды, сегодня небо было ясным.

У обочины дороги возле заднего входа в университет медленно остановился чёрный Mercedes SUV. Мао Фэй отстегнул ремень безопасности, наклонился к Чжуан Чжоу и поцеловал его на прощание:

— Увидимся днём.

Выйдя из машины, Мао Фэй решил, что не будет оборачиваться через каждый шаг. Он достал телефон и написал Жань Цину и Ся Сясяо:

[Я вернулся раньше. Вы уже встали? Принести завтрак?]

Отправив сообщение, он запел весёлую мелодию, но, переступив порог университета, не смог сдержаться и обернулся, увидев, как SUV снова выезжает на дорогу.

Машине нужно было объехать большой круг, чтобы заехать через главный вход, чтобы избежать лишних глаз.

Раньше они скрывали свои отношения от учителей, теперь — от однокурсников.

Мао Фэй не мог сдержать улыбку. Это было слишком сладко и волнующе.

Телефон зазвонил. Жань Цин ответил:

[Яичница с лапшой и сосиской. Вернёшься — расплатимся наличными.]

Ся Сяосяо написал следом:

[То же, что и Жань Цин, и ещё бутылку Sprite.]

Мао Фэй направился в столовую. В половине десятого там было мало людей. На втором этаже он купил лапшу, а затем спустился в магазин за Sprite. Как назло, он столкнулся с Чжу Мином.

Они посмотрели друг на друга. Мао Фэй хотел сделать вид, что не заметил его, но Чжу Мин окликнул:

— Рана на пояснице зажила?

Вчера вечером он уже видел, что она почти зажила, но Чжуан Чжоу, чтобы ускорить процесс, всё равно нанёс ему мазь.

Мао Фэй равнодушно ответил:

— Да.

Больше им было не о чём говорить. Мао Фэй хотел уйти, но, обернувшись, увидел, как из магазина выходит девушка. Впервые он так близко увидел подругу Чжу Мина. Она была невысокой, стройной и очень симпатичной.

Она не знала Мао Фэя и приняла его за прохожего. Она сказала Чжу Мину:

— Всё, пошли.

Мао Фэй смотрел, как они уходят, держась за руки, и подумал, что это пример того, как жаба нашла себе принцессу. Но какое это имеет отношение к нему? Если он не поторопится, лапша остынет.

В общежитии все трое сидели за книгами.

Чжуан Цян, увидев, что Мао Фэй вернулся с едой, не смог сдержать гнева:

— Мао Фэй!

Мао Фэй вздрогнул и не стал сдерживаться:

— Что?

— Ты что, совсем загулялся?

— Да! Загулялся!

Ся Сяосяо взял лапшу, разделил её с Жань Цином, и они, едя, наблюдали за перепалкой.

Чжуан Цян вспомнил о правилах общежития:

— Тебе не страшно получить выговор?

— Нет! Если ты не донесёшь, то никто и не узнает!

— А если дежурный проверит?

— Преподаватель сказал, что посещения родственников не запрещены!

— Посещения родственников? Ты опять пил с твоим двоюродным братом?

— Я ещё и стейк ел! Куда бы я ещё пошёл?

Чжуан Цян был ошеломлён и проиграл в словесной дуэли. Он заметил, что в руках у Мао Фэя бумага, и спросил:

— А это что?

Мао Фэй развернул листовку, и, поскольку тон Чжуан Цяна смягчился, он тоже успокоился:

— А, это реклама спортзала. Взял, когда покупал Sprite. Хочу изучить.

Жань Цин заинтересовался:

— Ты хочешь заняться спортом?

— Немного. Мой двоюродный брат слишком хорошо готовит, боюсь, что к лету не влезу в свои вещи.

Ся Сяосяо предложил:

— Может, пойдёшь с нами играть в баскетбол?

— Ты что, хочешь, чтобы я выглядел как карлик среди великанов? Я даже не смогу дотянуться до мяча.

Жань Цин рассмеялся:

— Не преувеличивай. Я ростом 177 сантиметров, не так уж много. Ты 173? Есть и ниже тебя, кто играет.

Мао Фэй добавил:

— 175, если считать с подошвой!

Чжуан Цян вовремя вступил:

— Мао Фэй, у тебя сейчас есть время?

У входа в клуб любителей ханьфу.

Выражение лица Чжуан Цяна смешало радость и боль.

Радость была вызвана тем, что председатель клуба тепло приветствовал его желание вступить. В клубе было мало мужчин, а те, что были, предпочитали носить юбки, что создавало проблемы при съёмках.

Боль была вызвана тем, что в клубе было мало ханьфу, оставшихся от предыдущих членов, и

каждый участник должен был иметь хотя бы один комплект.

Чжуан Цян не имел ханьфу и не имел денег на его покупку.

Мао Фэй не видел в этом проблемы:

— Найди подработку, и через месяц у тебя будет своё ханьфу.

Чжуан Цян указал на длинный меч, который держал председатель:

— Ты видел этот меч?

— Видел, он просто потрясающий!

— Да, он шикарный... Я посмотрю позже вакансии.

Мао Фэй искренне сказал:

— Ты наконец-то стал более человечным, Чжуан Цян. Постарайся оставаться таким.

Обед прошёл не так, как ожидалось. Мао Фэй почти ничего не съел. После двух долгих пар, которые казались вечностью, он уже не мог сосредоточиться. Он написал Чжуан Чжоу:

[Ты меня ждёшь?]

Чжуан Чжоу сразу ответил:

[Да, не торопись.]

Мао Фэй очень торопился. Как только прозвенел звонок, он бросил книги Жань Цину и побежал.

Чжуан Чжоу ждал не в машине, а рядом с ней. Увидев, как Мао Фэй бежит к нему, он не мог сдержать улыбки. Он сел в машину, не сводя глаз с Мао Фэя, и, как только тот захлопнул дверь, достал пакет с закусками:

— Перекуси, пока едем.

Мао Фэй, запыхавшись, упрекнул его:

— Ты слишком рисковал, стоя тут, как статуя. Кто знает, сколько людей тебя видело!

— Никто не видел.

— Нет, наверняка видели. В следующий раз спрячься.

Мао Фэй, успокоив дыхание, развернул закуски и спросил:

— Ты специально переоделся? Боишься, что на костюме останутся следы от кошки?

— Да, — шутил Чжуан Чжоу. — Иногда мне хочется их просто обрить.

Машина тронулась, направляясь за город.

Пакет с вишнёвыми конфетами опустел как раз к моменту прибытия. На холмистой местности,

окружённой зеленью, ещё не было вертолѐта, и они, не стесняясь, поцеловались под открытым небом, наслаждаясь сладостью момента.

<http://bllate.org/book/15557/1413878>